

Преступления, совершаемые при реализации проектов ГЧП как форм осуществления инвестиционной деятельности, можно классифицировать, разделив на следующие группы: 1) в сфере обеспечения законного осуществления инвестиционной деятельности; 2) создающие условия для совершения преступлений в сфере инвестиционной деятельности; 3) связанные с уклонением от уплаты налогов, сборов или иных платежей, установленных законодательством; 4) создающие условия для совершения преступлений в сфере инвестиционной деятельности и связанные с использованием должностным лицом своих служебных полномочий.

Таким образом, к числу актуальных проблем противодействия экономической преступности при реализации на территории Республики Беларусь проектов государственно-частного партнерства следует отнести выявление следующих противоправных деяний должностных лиц государственных органов: а) нарушений при создании конкурсной комиссии (например, включение в ее состав представителей участников конкурса, других аффилированных лиц или лиц, связанных с участниками конкурса); б) ограничения субъектного состава участников конкурса по основаниям, не предусмотренным (запрещенным) законодательством, с целью допуска «своего» кандидата к участию в конкурсе; в) искусственного создания определенному участнику конкурса каких-либо преимущественных условий в торгах путем запроса котировок, предложений, предоставления доступа к коммерческой информации; г) нарушений установленного порядка определения победителя конкурса и др.

УДК 343.98.3

А.П. Пацкевич

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В юридической литературе, как в нашей республике, так и за ее пределами, несмотря на очевидную необходимость, не стихают споры об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в процессе доказывания при расследовании преступлений. Ученые неоднократно указывали, что до настоящего времени не разработан единый подход к преобразованию в доказательства данных, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Этой проблеме в своих работах уделяли внимание такие белорусские ученые, как В.В. Бачила, В.М. Логвин, А.Н. Тукало, А.Н. Толочко,

В.Ч. Родевич, Ю.М. Юбко, а также их российские коллеги – Т.В. Аверьянова, Н.А. Аменицкая, Д.И. Бедняков, Е.А. Доля, А.Н. Гушин, А.В. Земскова, В.Н. Исаенко, О.В. Карягина, В.Д. Ларичев, С.Б. Россинский, Т.А. Фролова и др. Многие из этих авторов при этом отмечают различную правовую природу информации, получаемой как в ходе ОРМ, так и в процессе производства различных следственных действий, прежде всего по процедурным аспектам.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству (ч. 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК)) к источникам доказательств относят: показания участников уголовного процесса, заключения эксперта, вещественные доказательства, а также протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом. Но если процессуальный порядок составления протоколов следственных действий и судебного заседания подробно регламентирован действующим УПК (п. 34 ст. 6, 99, 205, 212, 218, 308–310, 338–339), то о протоколах ОРМ указано только в ст. 99 УПК, где речь идет «о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленных в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания», о других ОРМ, указанных в ст. 11 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в УПК ничего не сказано.

Порой же многие сотрудники органов дознания, причем и не только органов внутренних дел, в ходе проведения иных ОРМ свои результаты оформляют не в виде протокола, а иными служебными документами: актами, рапортами, справками, сообщениями. Фактически в УПК говорится о протоколах ОРМ, а не о других формах составления оперативно-служебной документации. На наш взгляд, требуется законодательно закрепить в УПК соблюдение единой формы оформления результатов ОРД. Ведь эти материалы часто представляются следователю органом дознания для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств.

Статьей 101 УПК закреплено: «Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены и представлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом». Иными словами, любые материалы по результатам ОРМ представляются органом дознания следователю, а он, в свою очередь, осуществляет «всестороннюю, полную и объективную проверку» (ст. 104 УПК), а также оценивает эти материалы с точки зрения «относимости, допустимости и достоверности» (ст. 105 УПК).

Согласно ч. 2 ст. 19 УПК «никакие доказательства для органа дознания, следователя, прокурора, суда не имеют заранее установленной силы», что в полной мере относится и к материалам, представленным в следственное подразделение органом дознания по результатам проведенных ОРМ. Только следователь в процессе расследуемого им уголовного дела, принимая решение о приобщении таких материалов в качестве доказательств, оценивает их в совокупности с иными доказательствами, в том числе руководствуется он своим «внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности» (ч. 1 ст. 19 УПК). Учитывая это обстоятельство, представляемые материалы ОРМ могут быть признаны доказательствами только после их приобщения органом уголовного преследования к уголовному делу, а следовательно, они должны быть облечены в соответствующую единую форму, например, протокол ОРМ.

Процедура признания материалов ОРД доказательствами, по нашему мнению, вызывает недопонимание законодателя о важности оперативной информации, полученной в ходе проведения ОРМ. Это, в конечном счете, влияет на результативность выявления, раскрытия и расследования материалами ОРД. Эти материалы впоследствии признаются полноценным доказательством, но до этого проходит определенное время, пока орган уголовного преследования, получив данные материалы, не начнет их использовать в процессе доказывания. На наш взгляд, в уголовно-процессуальное законодательство следует внести ряд дополнений, касающихся использования данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в уголовном процессе.

К еще одной проблеме, требующей разрешения в уголовно-процессуальном законодательстве, относится выполнение оперативными сотрудниками поручений следователя по расследуемому уголовному делу, в том числе и в составе следственно-оперативной группы при выезде на место происшествия. Этот вопрос не раз рассматривался в своих работах белорусскими учеными В.П. Шиенком, В.М. Логвиным и Ю.А. Матвейчевым. В настоящее время практически ни одно расследование не обходится без направления поручений органу дознания, на проведение следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на поиск лиц, совершивших преступление, проверку следственных версий, установление очевидцев и свидетелей происшедшего события, розыск похищенного и иного имущества, орудий преступления и т. д. Подробно о дефиниции «поручение следователя», порядке его направления и исполнения сотрудниками органа дознания высказался Ю.А. Матвейчев в своей кандидатской диссертации, а позднее в изданной в 2016 г. монографии «Теоретические, правовые

и организационные основы расследования уголовных дел следственно-оперативными группами». Под «поручением» автор понимает «документ, содержащий письменное требование следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий, следственных или других процессуальных действий по находящемуся в его производстве уголовному делу, а также и при рассмотрении заявления или сообщения о преступлении, обращенное к другому следователю или органу дознания в пределах их компетенции».

В УПК не изложен перечень следственных действий, исполнение которых органу дознания может поручить следователь по расследуемому уголовному делу (ч. 7 ст. 36 и ч. 4 ст. 186 УПК). По общим правилам это следственные действия, направленные на сбор информации о лице, совершившем преступление, установление и закрепление следов преступления и т. д. Все эти следственные действия указаны в ст. 186 УПК как неотложные (осмотр, обыск, выемка, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения, допросы подозреваемых, потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз. Этот перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Поэтому следователь не может органу дознания поручить выполнение таких следственных действий, как, например, очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, так как результат перечисленных следственных действий направлен на проверку доказательств, собранных при производстве неотложных следственных действий.

Законодательное решение рассмотренных проблем использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе позволит, на наш взгляд, более эффективно и наступательно использовать данные ОРД в процессе расследования преступлений.

УДК 349

Д.В. Перевалов

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
К ЮРИДИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ КОНТРАКТА ЛИЦАМИ,
ОКАЗЫВАЮЩИМИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Одним из прав лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ОРД),